

голоса, от 20 тис. до 50 тис. – 4 голоса, от 50 тис. и выше – 5 голосов, однако никто из членов Союза не может пользоваться больше чем одним голосом.

14. В компетенцию общего собрания представителей городов Северной Украины входит: а) избрание председателя и членов Комитета и ревизионной комиссии Союза, б) проверка и утверждение отчета ревизионной комиссии, в) обсуждение административных вопросов, возбужденных Советом или одним из членов Союза, г) обсуждение стоящих в порядке дня докладов и сообщений, д) избрание членов специальных комиссий, е) назначение места следующего собрания, ж) утверждение сметы доходов и расходов Союза и з) изменение устава.

15. Для покрытия расходов Союза, каждый город вносит в кассу Союза ежегодно по 50 рублей на каждые тысячу жителей.

Примечание: Смета на первую половину 1918 года может быть утверждена Советом Союза после представления проекта ее Комитетом. Проект этот представляется с заключением ревизионной комиссии по этому вопросу. До утверждения сметы все расходы производятся по решению Комитета. Отчет за это время представляется одновременно со сметой на первую половину 1918 года.

Цит. за: Съезд городов Северной Украины (Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губ) 10 – 13 декабря 1917 года. Киев. – К., 1918. – С. 18–20.

Посилання

1. Асташов А. Всероссийский Союз Городов. 1914– 1918 гг. / автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Асташов. – М., 1994. – 27 с.
2. Бойко В. Визнання міськими думами влади УЦР у листопаді – грудні 1917 р. / В. Бойко // Проблеми вивчення Української революції 1917–1921 рр. – К., 2002. – Вип. 1. – С. 102–110.
3. Державний архів Вінницької області, ф. 262, оп. 1, спр. 29, арк. 47, 60.
4. Донік О. Діяльність громадських організацій і товариств у справі допомоги військовим та цивільному населенню в Україні у роки Першої світової війни (1914–1918 рр.) / О. Донік // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2002. – Вип. 4. – С. 155–182.
5. Реєнт О. Перша світова війна і Україна / О. Реєнт, О. Сердюк. – К., 2004. – 480 с.
6. Съезд городов Северной Украины (Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губ) 10–13 декабря 1917 года. Киев. – К., 1918. – 20 с.
7. Яременко О. Адміністративна реформа гетьмана Павла Скоропадського / О. Яременко. – Вінниця, 1998. – 40 с.

Потапенко М.В. Съезд представителей городов Северной Украины (11–14 декабря 1917 г.)

Освещается ход съезда представителей городов Северной Украины. Анализируются его решения, касающиеся реформирования городского самоуправления в постимперской России, а также решения поточных социально-экономических проблем городов Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерний, обусловленных войной и революцией.

Ключевые слова: революция, городское самоуправление, Всероссийский союз городов, Союз городов Северной Украины.

Potapenko M.V. Congress of the City Representatives in the Northern Ukraine (December 11–14, 1917)

The author analyses the course of the congress of the city representatives in the Northern Ukraine and its resolution on municipality in the post-empire Russia as well as solving current social and political problems caused by the war and revolution in the cities of Kiev, Podolska, Volynska, Poltavska, and Chernihivska provinces.

Key words: revolution, municipality, All-Russian Union of Cities, Union of Cities of the Northern Ukraine.

17.03.2014 р.

УДК 94 (477): 64. 069. 7: (2-523.42+-021,414) «1922»

Протоиерей Александр Чурочкин

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПУТИВЛЬСКОМ УЕЗДЕ В 1922 ГОДУ

В статье на основании материалов Государственного архива Сумской области воспроизведены события кампании по изъятию церковных ценностей на территории исторического Путивльского уезда весной 1922 года. Помимо собственно фактического материала впервые публикуется сводная таблица, отображающая общее количество изъятых ценностей со всех монастырей, городских и сельских храмов уезда.

Ключевые слова: Путивль, Путивльский уезд, Церковь, комиссия, изъятие церковных ценностей.

В современной церковно-исторической литературе изъятие церковных ценностей, осуществлённое советской властью под видом помощи голодающему Поволжью, освещено довольно подробно. Излишне говорить, что кампания по изъятию сопровождалась кощунствами и поруганием святыни, многие священнослужители были подвергнуты репрессиям. Особую известность получило так называемое «Шуйское дело», когда 15 марта 1922 года в городе Шуя (Ивановская область, РФ) представители власти открыли пулемётный огонь по верующим, протестовавшим против изъятия ценностей. Весь цинизм кампании заключается в том, что «с самого начала операции средства, изъятые у Церкви, и не планировалось использовать для борьбы с голодом» [1].

Помимо «Шуйского дела», резонансным стало дело митрополита Петроградского Вениамина (Казанского), вместе с которым было арестовано 87 человек, четверо из которых (в т. ч. и митрополит Вениамин) были расстреляны.

Несмотря на то, что кампания по изъятию была проведена во всех без исключения губерниях,

самостоятельных исследований, посвящённых конкретному уезду, городу, селу, монастырю имеется не так уж и много. Данное обстоятельство обусловлено рядом объективных причин, поскольку некоторые архивные материалы ещё не рассекречены, а в отдельных случаях вообще не сохранились.

Путивльскому уезду в этом отношении повезло (если слово «везение» уместно в данном контексте). В Государственном архиве Сумской области хранится папка, озаглавленная «Материалы секретной комиссии по изъятию церковных ценностей (Путивльский уезд). Начато 10 апреля 1922 – закончено 12 июня 1922 года» (ГАСО, Ф. П-460, оп. 1, д. 188; далее по тексту, при прямом цитировании материалов дела в скобках будет указываться номер листа). На нескольких, выгоревших уже от времени, листах бумаги запечатлена одна из наиболее трагических страниц истории народа и Церкви на землях исторической Руси. Подчеркнём, что комиссия по изъятию названа «Секретной». Листая страницы дела, на ум приходят слова Христа о том, что «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу» (Мк. 4:22).

Работа комиссии, естественно, не началась неожиданно, ей предшествовал подготовительный период. Поскольку Путивльский уезд входил в состав Курской губернии, вся деятельность уездной комиссии (а равно и вообще всех государственных учреждений) контролировалась из Курска. В феврале–марте (точная дата не указана) 1922 г. секретарь Курского губкома (губернского комитета) направил секретарю укома (уездного комитета) секретную инструкцию № 77, в которой был подробно описан план действий комиссии.

Помимо чисто технических моментов, в инструкции отмечалось, что необходимо «В каждом уезде назначить официальную неделю агитации и предварительную организацию по изъятию ценностей (разумеется, не объявляя таковой), по возможности сочетая с 2-х недельником помощи [голодающим]. Для этого подобрать лучших агитаторов, в частности военных. Агитации придать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направить на помощь голодающим. Одновременно стремиться внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взять под защиту Государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия, разумеется, наша агитация и агитация лояльных священников ни в коем случае не должна сливаться, по нашей агитации мы сливаемся на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного скверного отношения к ценностям, со стороны бесчеловечных и жадных князей церкви.

Везде, где можно посылать на собрания в казармах, представителей голодающих, с требованием скорейшего изъятия ценностей, обеспечить на все время компании полного осведомления, что происходит в разных группах духовенства и верующих слоях. В случаях обнаружения в качестве организаторов выступления буржуазных, купеческих элементов, бывших чиновников и проч., арестовывать их заправил. Видных попов, по возможности, не трогать до конца компании, а негласно и официально (под расписку через Политотдел и т.п.), предупредить их, что в случае каких либо эксцессов они ответят первыми» [л. 2 – 2/об.].

Состав местных комиссий по изъятию ценностей был смешанным – помимо представителей власти в неё обязательно входили представители духовенства. По поводу состава светской части комиссии из Курска были даны чёткие указания, в частности, требовалось «создать немедленно Уездные секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей, в которые обязательно должен входить секретарь Укома, уездный военный комиссар, комиссар воинских частей, находящиеся на территории уезда и Уполномоченный Губполитотдела. Наряду с этими секретными подготовительными создать официальные комиссии, или столы при комитетах помощи голодающих для формальной приемки ценностей, вести переговоры с группами верующих и проч., и строго соблюдать, чтобы национальный состав этих комиссий не давал бы повода для антисоветской агитации» [л. 2].

Путивльские священнослужители 26 апреля 1922 года, собравшись все вместе и обсудив сложившуюся ситуацию, решили действовать согласно указаниям патриарха Тихона. В частности, ими было заявлено, что «В основе православно-христианской Церкви лежит на первом месте забота о благотворении в самой широкой форме и особенно в периоды стихийных бедствий, и духовенство всегда звало и зовет всех на помощь нуждам бедствующих. Градское духовенство, [после] издания декрета об изъятии ценностей из храма, усиленно обратило внимание населения на нужды голодающих юга и юго-востока и собранные суммы посылали и посылают в эти края. Но обсуждая вопрос об изъятии ценностей, пришли к заключению: 1. можно взять в каждом храме не оскорбляя религиозных чувств православно-христианского населения, согласно Декрету, все излишки ценные, кроме принадлежностей святого престола и чаши, бывших в употреблении, а также риз на некоторых особо чтимых среди населения икон. 2. Закрытым голосованием поданы в состав проверочной комиссии соборной Преображенской церкви протоиерей Андрей Петров и Воскресенской г. Путивля священник Иоанн Шафранов большинством голосов» [л. 7–7/об.].

К началу XX века каждый приходской храм, просуществовавший хотя бы одно столетие, представлял собой настоящую сокровищницу. Это обусловлено тем, что на Руси люди всегда старались жертвовать Богу лучшее из того, что имели. Не только дворяне и купцы, но и более-менее зажиточные крестьяне стараясь украсить свой приходской храм, жертвовали, каждый по своим возможностям, – кто потир, кто лампаду, кто кадило или что-либо другое. По всей стране можно было видеть странников, которые, получив из консистории книгу для сбора пожертвований на свой храм, обходили один за другим города и веси Отечества. Благодаря такому, без преувеличения, подвижничеству, даже сравнительно бедные сельские храмы иногда могли похвалиться хорошим подбором колоколов или дорогим иконостасом. В отличие от нашего времени, ещё столетие тому назад золото и серебро были вещами сравнительно обыденными, так как помимо ассигнаций, в стране расчёт вёлся за наличную золотую и серебряную монету. Отсюда имеем то обилие драгоценностей в церквах.

В каждом издании, посвящённому тому или иному монастырю или храму (имеем ввиду издания т. наз. «дооктябрьского» периода), одна из глав всегда отводилась описанию наиболее выдающихся предметов церковной утвари. При каждом храме велась официальная описная книга, куда вносились сведения о времени и обстоятельствах приобретения каждой из вещей. Эти книги и были взяты чекистами на вооружение.

Согласно церковным канонам, из всей многочисленной церковной утвари есть особая категория священных предметов, которые ни под каким предлогом не могут быть забраны из храма. Как правило, сюда относятся евхаристические наборы (потир с дискосами и проч.) и дарохранительницы. Без евхаристического набора невозможно совершать главное из богослужений – литургию. Зная о таком положении вещей, большевики всё же поставили себе задачу изъять все без исключения церковные ценности. Этим достигалась двоякая цель – с одной стороны пополнялась казна, а с другой – по Церкви наносился серьёзный удар. Недовольство духовенства и мирян по этому поводу было вполне прогнозируемым, поэтому над наиболее активными «церковниками» была установлена слежка. Далее – языком документов.

«Проект

действий секретной комиссии по изъятию церковных ценностей

1. По проведении агитации за изъятие ценностей, предложить ГПУ усилить наблюдение за настроениями духовенства, членов антисоветских партий, буржуазных и кулацких групп и других

преступных элементов, противящихся изъятию ценностей и подстрекающих к несдаче таковых, беря всех активно выступающих на учет негласно, о чем немедленно информировать подробно секретную комиссию по изъятию.

2. Изъятие производить быстрыми темпами, если не встретится к этому серьезных препятствий, могущих затормозить работу по изъятию.

3. На случай возникновения каких-либо эксцессов со стороны масс, необходимо иметь поблизости того места, где будет производиться изъятие, вооруженный отряд для ликвидации таковых. Отряд должен быть скрыт и в нужный момент должен быть на месте.

4. На случай возможности поднятия тревоги духовенством посредством набатов, необходимо учредить негласное наблюдение через милицию, для чего у ближайших к месту изъятия церковей выставить по одному человеку, которым наблюдать за покушающимися к этому и таковых немедленно арестовывать и препровождать в ГПУ.

5. К изъятию приступить с 25 апреля, то есть после проведения агитации за изъятие. Изъятие начать с Собора, как более богатого, затем с церкви Двухрамской, приход которой более подготовленный к изъятию и далее с монастырей и других церковей города. Широко опубликовать в печати о сдаче ценностей церковьями, городом и разослав в достаточном количестве печать по волостям, приступить к изъятию в деревнях.

Для хранения изъятых драгоценностей поручить официальной комиссии приготовить надёжный склад-хранилище, который должен охраняться постом часового» [л. 4–4/об.].

События в Шуе и других местах уже показали, что верующие могут попытаться оказать отпор святотатцам. Достаточно было ударить в набат в ближайшем храме, как к месту изъятия ценностей сразу же соберется толпа возмущённых прихожан. Всё это было предусмотрено чекистами, которые заранее побеспокоились о своей безопасности. Свидетельством этому служит «Оперативный план действий войсковых частей при изъятии церковных ценностей комиссией в гор. Путивле»:

«1. Рота Ч[асти]. О[собога]. Н[азначения]. всё время компании должна иметь в боевой готовности взвод хорошо вооружённый и в достаточном количестве снабжённый боеприпасами.

2. При изъятии ценностей из церкви, взвод располагается в районе того квартала по указанию Начгарнизона. В районе этой же церкви выставляются секретные наблюдательные посты на соответствующих перекрёстках улиц, наблюдатели поста держат связь с работающей комиссией и дежурным взводом.

3. В круг обязанностей наблюдательных постов входит: а) вести наблюдение за скоплением

публики и за её настроением при чём стараться прислушиваться к разговорам и следить за действиями подозрительных элементов; б) о всём замеченном доносит в оперштаб при взводе по цепи; в) в случае набата и беспорядка в толпе наблюдательный пост даёт сигнал тоже по цепи, маханием платка не больше одного раза в сторону беспорядка, в экстренном случае, то есть при нападении на комиссию, свисток; г) все сигналы должны подаваться так, чтобы толпа не могла заметить и д) посты после подачи сигналов не оставляют своих мест и ведут усиленное наблюдение за движением на следующих улицах, о чём также доносит руководителю операции.

4) Ликвидацией беспорядка руководит Начгарнизона» [л. 5].

Как видно из материалов дела, в Путивльском уезде такие предосторожности были излишними. Местные жители, в памяти которых ещё были свежи воспоминания о гражданской войне, о временном освобождении уезда белогвардейцами и о последовавших затем репрессиями красных, уже, вероятно, понимали, с кем имеют дело, потому особо не сопротивлялись.

Документов, отражающих подробности изъятия ценностей из городских храмов, за исключением Спасо-Преображенского собора, в деле не имеется. Как отмечено в одном из документов (орфография сохранена), «При работе комиссии по изъятию ценностей в Соборе наблюдалась в деятельности её абсолютная без системность и без тактность. А именно: чтобы приступить к изъятию своевременно, т.е. по окончании богослужения или, если не было такового в 10 час., комиссия приступала лишь в 1 – 2 часа, тогда как представители церкви были готовы в 10 час. Комиссия же собирается не в одно время: прибыл один – нет другого, другой прибыл – нет рабочих и наблюдателей. Благодаря чему теряется без пользы столько что дорогого времени. Кроме того, комиссией допускаются некоторые компромиссы с духовенством, что изъять и что нет, или вместо этого возмите это, что создает ненужные разговоры» [л. 10–10/об.].

При отсутствии сопротивления со стороны духовенства и мирян, изъятие ценностей происходило без задержек и проволочек, вероятно, комиссией было предусмотрено, что в один день нужно было обирать по одному храму. В середине мая из Путивля в Курскую Губкомиссию по изъятию ценностей была отправлена сводка, в которой сообщалось что:

«Комиссия приступила к изъятию 3 мая в городе и произвела изъятие к 12 мая в 10 церквях т.е. в городе закончила. ... Отношение населения к изъятию частью желательно и частью безразлично, за исключением скаредных попов и некоторых членов церковного совета,

но такие проявить себя не могли благодаря тонкой политике проведенной в этом отношении Госполитуправлением. В общем изъятие по городу прошло без всяких недоразумений. Для работ по уезду организовано четыре группы которые 13 числа выезжают на места. Работа предполагается закончится к 20 мая, если не встретится к этому каких либо препятствий» [л. 5].

Ужасы голодного времени, а также умело проведенная пропаганда сделали своё дело. Большевики получили драгоценности, упрочив, таким образом, материальное положение, и, что, вероятно, было самым главным во всей этой кампании, нанесли ощутимый удар по Церкви. Согласно «Общему наблюдению», «Население города в частности и деревень до некоторой степени разделяет точку зрения о необходимости изъятия ценностей в церквях в пользу голодающих. Что же касается духовенства, то большинство низшего духовенства так же стоит на точке зрения о немедленной сдаче, хотя с оговорками «необходимо по усмотрению церкви». Некоторые из них дали свой отзыв в печать обширную статью, в которой между прочим указали: «Враги народа и лукавые люди распространяют слухи что церковные ценности не пойдут по назначению. К числу этих лукавых людей относится и часть высшего духовенства, так называемые «князья церкви», которым роскошь церковная дорожке гибнущих от голода братьев». См. газету «Плуг и молот»» [л. 6/об.].

В 20-х числах мая уездная подкомиссия по изъятию ценностей направила секретный отчёт, в котором указывалось количество изъятого:

«Отчет

Подкомиссии по изъятию церковных ценностей по Путивльскому уезду мая (пропуск) дня 1922 г.

По прилагаемым к сему протоколов и актов, изъятие произведено в 10 церквях города и в 43 церквях сел и деревень. Изъято всего:

Серебра 36 пудов, 36 фунтов, 76 золотников и 52 долей.

Золота 2 фунта, 40 золотников, 67 долей.

Драгоценных камней: алмазных 16 шт. и бриллиантов 19 шт.

Приложение: акты и протоколы с № 1 по 46 включительно» [л. 37].

Последним документом данного дела является «Список церквей из коих изъяты ценности по Путивльскому уезду» [л. 40–40/об.]. Данный «список» выполнен в виде таблицы. Документ ценен не только в контексте данной темы, но интересен ещё тем, что благодаря ему мы имеем точный список всех православных церквей, действовавших в уезде на весну 1922 года.

**Список
церквей из коих изъяты ценности по Путивльскому уезду**

№№ п/п	Название церкви	Села и деревни	Волость	Серебро				Золото			Драг. кам-ней
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Фун.	Зол.	Дол.	
1.	Соборно-Преображенская	город	–	3	27	57	55	–	–	–	–
2.	Покровская Каменная	город	–	1	4	–	–	–	–	–	–
3.	Покровская Двухрамская	город	–	1	25	–	13	–	–	–	–
4.	Николаевская Великорецкая	город	–	–	32	48	–	–	–	–	–
5.	Воскресенская	город	–	1	34	48	–	–	–	–	–
6.	Благовещенская	город	–	1	14	46	84	–	–	–	–
7.	Вознесенская	город	–	2	11	24	–	–	–	–	–
8.	Молчанский монастырь	город	–	2	14	48	–	–	–	–	2 ал-маза
9.	Кладбищенская	город	–	–	8	24	–	–	–	–	–
10.	Архистратига Михаила*	Пруды	–	–	2	48	–	–	–	–	–
11.	Алексеевская**	Хутор	Ново-Слободская	–	2	48	–	–	–	–	–
12.	Рождество-Богородицкая	Новая Слобода	–	–	2	24	–	–	–	–	–
13.	Глинская пустынь	–	–	11	5	72	–	–	–	–	–
14.	Казанская	Бояро-Лежачи	Ново-Слободская	–	2	–	–	–	–	–	–
15.	Николаевская	Гудово	Шалыгинская	–	7	–	–	–	–	–	–
16.	Троицкая	Шалыгино	Шалыгинская	–	4	–	–	–	–	–	–
17.	Ильинская	Ковенки	Шалыгинская	–	2	–	–	–	–	–	–
18.	Казанская	Клепалы	Клепальская	–	30	48	–	–	–	–	–
19.	Георгиевская	Ходино	Шалыгинская	–	10	–	–	–	–	–	–
20.	Вознесенская	Бурынъ	–	–	32	–	–	–	–	–	–
21.	Преображенская	Красная Слобода	Бурынская	–	31	–	–	–	–	–	–
22.	Вознесенская	Дьяковка	Глушецкая	–	10	72	–	–	–	–	–
23.	Николаевская	Князево	Шалыгинская	–	7	72	–	–	–	–	–

24.	Николаевская	Рыжевка	Глушецкая	–	8	24	–	–	–	–	–
25.	Архангела Михаила	Глушец	–	–	4	–	–	–	–	–	–
26.	Успенская	Успенка	–	1	16	24	–	–	–	–	–
27.	Покровская	Мануховка	Ново-Гончарская	–	2	72	–	–	–	–	–
28.	Михаила Архангела	Локоть	Крупецкая	–	20	–	–	–	–	–	–
29.	Покровская	Крупец	–	1	32	72	–	–	–	–	–
30.	Георгиевская	Козино	Крупецкая	–	5	–	–	–	–	–	–
31.	Воскресенская	Череповка	Н.-Воскресенская	–	11	24	–	–	–	–	–
32.	Дмитриевская	Ревякино	Шалыгинская	–	10	–	–	–	–	–	–
33.	Успенская	Берюх	–	–	8	24	–	–	–	–	–
34.	Успенская	Вощинино	Берюховская	–	4	–	–	–	–	–	–
35.	Петро-Павловская	Погаричи	Берюховская	–	1	12	–	–	–	–	–
36.	Воскресенская	Гамалеевка (Воскресенка)	Успенская	–	21	48	–	–	–	–	–
37.	Успенская	Стрельники	Пригородная	–	3	–	–	–	–	–	–
38.	Николаевская	Яцыно	Пригородная	–	9	–	–	–	–	–	–
39.	Успенская	Антыки	Пригородная	–	1	–	–	–	–	–	–
40.	Вознесенская	Бурьнь	–	–	13	48	–	–	–	–	–
41.	Троицкая	Жуковка	Успенская	–	11	48	–	–	–	–	–
42.	Троицкая	Михайлов-ка	Николаевская	–	1	48	–	–	–	–	–
43.	Казанская	Духановка	Казачан-ская	–	38	–	–	–	–	–	–
44.	Николаевская	Николаевка	–	–	17	72	–	–	–	–	–
45.	Покровская	Казацкое	Казачанская	–	31	48	–	–	–	–	–
46.	Сафрониева пустынь	–	–	13	16	84	–	2	33	67	14 алм. 21 брил
47.	Вознесенско-Николаевская	Бочечки	Казачанская	–	3	24	–	–	–	–	–
48.	Покровская	Вязовое	Грузчанская	–	14	48	–	–	–	–	–
49.	Петро-Павловская	Салтыково	Грузчанская	–	4	48	–	–	–	–	–
50.	Ильинская	Линово	Ново-Гончарская	–	7	48	–	–	–	–	–

51.	Казанская	Чаплищи	Ново-Гончарская	–	13	–	–	–	–	–	–
52.	Благовещенская	Волынцево	Ново-Гончарская	–	5	24	–	–	–	–	–
53.	Покровская	Александровка	Попово-Слободская	–	31	48	–	–	–	–	–
54.	2-х Троицких***	Попово	Попово-Слободская	1	5	–	–	–	–	–	–
55.	Николаевская и Всесвятская	Грузское	–	2	16	72	–	–	–	–	–
56.	Введенская	Гвинтовое	Попово-Слободская	–	8	24	–	–	–	–	–
57.	Николаевская-Можайская	город	–	–	30	48	–	–	–	–	–
Всего				58	31	48	74	2	33	67	

Алмазов 16, бриллиантов 21.

* Домовая церковь при Сеймских мельницах Глинской пустыни сохранилась до наших дней, используется под жильё.

** Церковь в честь митрополита Московского Алексия, построенная на хуторе Смолянинов (ныне – часть села Мазевка); построена и освящена в 1912 году, сгорела 13 мая 1923 года.

*** По состоянию на 1922 год в селе Попова Слобода (ныне – с. Слобода Бурынского р-на) одновременно существовали две Троицких церкви – старая деревянная и новая каменная.

Как видим из таблицы, подавляющее большинство изъятого драгметалла – серебро. Можно только догадываться, какие ценности, прежде всего в духовном плане, были уничтожены. Если верить приведённому выше документу, золото и драгоценные камни имелись лишь в двух монастырях – Молченском и Софрониевой пустыни. Данное обстоятельство указывает на то, что духовенству и верующим какую-то часть (правда, совсем незначительную) ценностей удалось спасти. Остаётся довольно слабая надежда на то, что хоть какая-нибудь из спасённых реликвий вновь будет обретена вновь. Как пример – Спасо-Преображенский собор. Самой главной реликвией этого храма был золотой крест (по преданию, подарок царевны Софьи Алексеевны), весом в полтора фунта, с частичками мощей 33 святых. «Список» указывает, что в числе изъятого из Собора драгметалла золота нет, значит, можем надеяться, что данный крест был кем-либо из духовенства или верующих утаён и в руки чекистов не попал (правда, это совсем не исключает того, что святыня могла быть украдена в период с 1917 по 1922 г.).

Поводом для изъятия церковных ценностей стал страшный голод, однако на покупку продовольствия для умирающих большевики потратили лишь один миллион рублей (тогда как изъято было в общей сложности на сумму четырёх с половиной миллионов рублей золотом) [2]. Остальные средства

пошли на «разжигание мировой революции», покупку кожанок для чекистов, часть ценностей была попросту разворована, доказательством чему служат суды над сотрудниками Гохрана.

Перед уходом в мир иной, 25 марта 1925 года, страдалец патриарх Тихон сказал слова, ставшие пророческими: «ночь будет длинная, темная... , темная...» [3]. Действительно, для всего народа наступало очень страшное время, и изъятие церковных ценностей было лишь прелюдией к тем ужасам, которые со временем обрушились на Церковь.

Ссылки

1. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. – М., 1996. – С. 145.
2. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibr.spbstu.ru/dl/327/Theme_10/Literature/Krivova.htm.
3. Зайцев К., прот. Время святителя Тихона. – М., 1996. – С. 177.

Протоієрей Олександр Чурочкін. Вилучення церковних цінностей в Путивльському повіті у 1922 році

У статті на підставі матеріалів Державного архіву Сумської області відтворено події кампанії з вилучення церковних цінностей на території історичного Путивльського повіту навесні 1922 року. Крім власне фактичного матеріалу вперше публікується зведена таблиця, що відображає загальну кількість вилучених цінностей з усіх монастирів, міських і сільських храмів повіту.

Ключові слова: Путивль, Путивльський повіт, Церква, комісія, вилучення церковних цінностей.

Churochkin A., archpriest. The withdrawing of church values on the territory of Putivl uyezd in spring 1922

The events of the company of the withdrawing of church values on the territory of historical Putivl uyezd in spring 1922 are being reproduced in the article based on the materials of the state archives of Sumy region. Besides the actual material the combined table is being published, which reflects the total values that were withdrawn from all the monasteries, town and village churches of the uyezd.

Key words: Putivl, Putivl uyezd, church, committee, withdrawing of church values.

28.03.2014 p.